

АЛЕКСАНДР СМОЛКО

ФИЗИКИ И ИСТОРИКИ

*Бог не может изменить прошлое,
но историки могут.*

Сэмюэль Батлер

Поколение постарше помнит дискуссию на тему физиков и лириков. В этой дискуссии под физиками подразумевали не только чистых физиков, но и других представителей естественных наук, а под лириками – всех гуманитариев. Целью дискуссии было выяснить, кто на свете всех нужнее: прагматики-физики или идеалисты-лирики. Дискуссия эта возникла в начале 60-х годов прошлого столетия на фоне успехов наших учёных в науке и технике. В подтверждение назову лишь несколько имён учёных из того времени, которым наша страна обязана научно-техническим достижениям мирового уровня. Это С. П. Королёв и М. В. Келдыш, П. Л. Капица и Л. Д. Ландау, И. В. Курчатов и А. П. Александров.

Без труда мог бы назвать ещё десяток-другой учёных мирового класса из советского прошлого. А вот назвать даже пару-тройку современных российских учёных такого уровня для меня и знакомых, которых я просил о помощи, оказалось проблемой. Похоже, что “собственных Платонов // и быстрых разумом Невтонов // Российская земля рождать” перестала. А ведь знали мы и лучшие времена...

Советская научная школа, выросшая из школы российской, была сильна, прежде всего, физиками, хотя и Ландау, и Капица, и Келдыш, да и другие учёные этого ряда были не только физиками, но и философами. Вообще философы – это высшая лига науки; есть ли такая лига у нас сейчас, да и за границей тоже, – большой вопрос. Философы не создают материальных ценностей, не внедряют в нашу жизнь достижения научно-технического прогресса. Поэтому в нашем прагматичном обществе запроса на философов нет. То, что философы учат мыслить тех, кто это всё создаёт, общество в полной мере пока не осознало, но начинает осознавать.

Профессия физика в то советское время в нашей стране была не просто престижной, она была модной. Работа физиков была окружена ореолом таинственности, они были героями фильмов и литературных произведений. Президент Кеннеди, впечатлённый успехами советских учёных, обращаясь к молодым американцам, сказал тогда: “Не хотите учить физику, будете учить русский”. Звучит примерно так: “Не хотите кормить свою армию, будете кормить армию чужую”. Сейчас остаётся лишь вспоминать, что советская физическая школа была когда-то одной из лучших в мире. Лирики, как могли, свою значимость отстаивали. Стороны, насколько я помню, сошлись тогда на

том, что физики в нашей прагматичной жизни, конечно же, нужнее, но и от лириков особого вреда нет, пусть себе живут.

Но, как известно, ничто не вечно под луною. Мода на физиков у нас давно прошла, и наступило время лириков. Отметим только, что остатки советской физической школы пока ещё сохранились, и спрос на выпускников физических факультетов российских университетов имеется, за границей – особенно. Там рекомендации президента Кеннеди по поводу роли физиков в научно-техническом прогрессе усвоили хорошо. Нам пришлось подучить английский, но, похоже, пора переходить на китайский.

Среди лириков и прочих гуманитариев, которые сейчас доминируют в мировом сообществе, я хотел бы выделить историков. Исключительно по причине их растущего влияния на процессы, происходящие в современном обществе. Ответ на вопрос, кто сейчас важнее, физики или историки, не очевиден. Если физики могут создать оружие, с помощью которого можно победить в войне, то ответ на вопрос, против кого это оружие применять, дают историки.

Понятно, что начать войну историки не могут, но могут подготовить доказательную базу для политиков. Да и войны теперь стали другими, наступило время информационных войн. Информация становится достоянием широких масс и в руках политиков оборачивается оружием пропаганды, способное спровоцировать конфликт, вплоть до мирового. “Четыре враждебно настроенные газеты опаснее ста тысяч штыков”. Автор этих слов Наполеон Бонапарт уже тогда понимал значение информационных атак. Понятно, что газеты делают журналисты, но порох для информационных снарядов готовят историки.

Понимают ли свою ответственность перед человечеством производители этих информационных снарядов? У меня, не историка, такое впечатление, что если и понимают, то далеко не все. Иногда от некоторых историков приходится слышать такое, что начинаешь думать, всё ли у человека в порядке с головой.

Физики, создавшие ядерное оружие, лучше других понимали, чем грозит оно человечеству, и инициировали принятие мер, ограничивающих его применение. Что-то подобное должны бы сделать и историки с целью противодействия провокационным информационным вбросам. Думал ли кто-нибудь в 1945 году, что через 75 лет решения Нюрнбергского трибунала будут пересматриваться, и главный победитель фашизма Советский Союз будет объявлен агрессором и виновником войны? Анализировались ли последствия таких провокационных заявлений?

Как это принято в точных науках, хочется предложить историкам сформулировать некоторые канонические знания исторических событий, принять соответствующую конвенцию, обязательную для соблюдения каждым уважающим себя историком, выработать санкции за её нарушение, сформировать Международную организацию историков, которая контролировала бы соблюдение этой конвенции. В мировой практике такие прецеденты есть, например, уголовная ответственность за отрицание Холокоста. Свобода и безответственность в толковании исторических событий слишком дорого обходятся человечеству.

Историки, публикуя взрывоопасную информацию, должны брать на себя ответственность за последствия. Историк – не политик по определению, он учёный, его задача – поиск истины. И в этом его отличие от политика. “Правда, вся правда, ничего, кроме правды” – это для историков должно быть законом. Испанский писатель XVI века Мигель де Сервантес говорил: “Лживых историков следовало бы казнить, как фальшивомонетчиков”. Вот кого бы в депутаты российской Думы!

Манипулирование историческими фактами в угоду политикам ведёт к тому, о чём говорил Гегель: “История учит человека тому, что человек ничему не учится из истории”. Своеобразным аналогом слов великого немца можно считать крылатую фразу российского премьер-министра В. С. Черномырдина: “Хотели, как лучше, а получилось, как всегда”. Автора уже почти забыли, а слова его продолжают жить.

Но было бы неправильно обвинять историю в том, что она ничему не учит. История как раз постоянно даёт нам уроки, но мы не хотим их учить, не отдавая себе отчёта в том, какими последствиями это обернётся. Мы “ленивы и нелюбопытны”, такими мы были во времена Пушкина, такими мы остаёмся и сейчас. Таким невыученным уроком, цена которого более 70 миллионов человеческих жизней, является Вторая мировая война (ВМВ), 75-летие окончания которой народы мира отметили в этом году.

Один из героев нашего фильма “Союзники. Верой и правдой” (о фильме ниже), шотландский паренёк Джек Демпстер, стал матросом королевского флота в 16 лет. Он был участником северных конвоев, доставлявших из Англии в СССР военные грузы по ленд-лизу. Торпедные атаки, артиллерийские обстрелы и воздушные налёты немцев, арктические морозы и ледяные воды Северного моря – всё это с Божьей помощью он пережил. Когда мы его снимали 10 лет тому назад, – ему было 85 лет, – он заметил: “Если бы после войны кто-то нам сказал, что когда-нибудь мы будем снова воевать, мы сочли бы этого человека сумасшедшим”.

А ведь мы, бывшие союзники, воюем, и воюем уже давно. Эту войну называют по-разному – “холодной”, гибридной, информационной, – дело не в терминах. В этой войне не стреляют пушки, она проходит как бы незаметно, но в этой войне есть главное – есть победители и есть побеждённые. Через 45 лет после окончания ВМВ Советский Союз, главный победитель в той войне, потерпел поражение и в декабре 1991 года прекратил своё существование как государство. Вместо Советского Союза мы имеем теперь Российскую Федерацию (РФ). Союзные республики, входившие в состав Советского Союза, стали независимыми государствами.

Результатом поражения стал развал экономики и падение уровня жизни и численности населения во всех без исключения союзных республиках бывшего Советского Союза. Если это не геноцид, то что? А главный победитель в “холодной” войне – США – своей победой гордится и в ознаменование её выпустил специальную медаль.

Тем самым США официально признали своё участие в этой войне против СССР и в очередной раз запятали свою историю ещё одной чёрной страницей в дополнение к атомным бомбардировкам городов Японии, войне во Вьетнаме, смене политических режимов в Иране, Гватемале, Никарагуа, Ливии, “цветным” революциям в бывших советских республиках. Но, как известно, лучшая защита – это нападение.

Объективно говоря, политической пассивности наших граждан мы обязаны развалом СССР; следствием её было появление у нас проамериканской партийной элиты, руками которой и был разрушен Советский Союз. Но, что интересно, не РФ обвиняет США в разрушении СССР, а США заставляют Россию оправдываться, обвиняя её во всевозможных нарушениях – вмешательстве в американские выборы, допинге российских спортсменов, нарушении прав человека, строительстве “Северного потока” и т. п. И за всё назначают нам бесконечные санкции.

А что же историки? Изучают исторические материалы, подтверждают факт агрессии, требуют восстановить справедливость и наказать агрессора? Историки безмолвствуют. А ведь история – это не только прошлое, но и настоящее, которое быстро становится прошлым, и историки обязаны изучать это настоящее и давать ему оценку сейчас, когда живы свидетели происходящих событий.

Более того, российские политики и обслуживающие их историки, внесшие свой вклад в наше поражение в “холодной” войне, позиционируют себя не как предатели, каковыми по факту они являются, а как победители тоталитарного, по их мнению, советского режима. Возможно, что кто-то из них упомянутой медалью был даже награждён. Кто-то, может быть, даже получил и свои 30 серебряников. От суда человеческого им уйти удалось, но есть ещё высший суд, уйти от которого не дано никому.

Победители написали Конституцию РФ, назначили администрацию, определили нашу внутреннюю и внешнюю политику. Надо отдать должное – Президент Путин суверенитет РФ частично восстановил, и этим он войдет в историю России. Но мы продолжаем хранить наши финансовые резервы в банках США, мы теряем территорию, российские предприятия переходят под иностранный контроль, уровень жизни граждан России падает. Потери населения за постсоветские годы сравнимы с потерями в ВМВ. Что это, если не поражение?

Но и это ещё не всё. Мы стоим на пороге не известной ранее войны, которая происходит в новой среде, называемой киберпространством. Главным оружием в этой войне является информация, а историки как носители информации находятся на переднем крае этой войны. Их ответственность перед человечеством возрастает. Сумеет ли РФ выстоять в этой войне, и какую роль сыграют при этом историки, нам ещё предстоит увидеть.

В этой связи было бы уместно обратиться ещё раз к урокам самой страшной в истории человечества войны. Эта война закончилась 75 лет тому назад триумфом стран антигитлеровской коалиции и безоговорочной капитуляцией Германии и Японии. Главным триумфатором был Советский Союз, тогда это сомнению не подвергалось. Но, как говаривал Сэмюэль Батлер, историки могут сделать то, что даже Богу не по силам, — они могут изменить прошлое. ВМВ — это наше прошлое. Как же некоторые историки пытаются представить то прошлое из сегодняшнего настоящего?

Моё отличие от других авторов, интересующихся темой ВМВ, состоит в том, что 10 лет тому назад мне пришла в голову идея сделать фильм, построенный на воспоминаниях ветеранов — рядовых солдат и матросов стран антигитлеровской коалиции и вермахта. Почему в фильме о союзниках представлены солдаты вермахта, разговор особый. И такой фильм мы с режиссёром Сергеем Зайцевым сделали. Называется он “Союзники. Верой и правдой”. Но о фильме надо не рассказывать, его надо смотреть, он того стоит. Не случайно фильм получил гран-при на международном кинофестивале “Золотой витязь” в 2010 году.

Лично для меня этот фильм ценен тем, что дал мне возможность пообщаться с ветеранами ВМВ из США, Великобритании, Франции, Германии и, естественно, из России. Не все они показаны в фильме, не всё, что они рассказывали, вошло в фильм, но связано это, в основном, с законами кино. Важно отметить, что для них это было не просто интервью, для них это была исповедь. А во время исповеди люди не лгут. Все они говорили об ужасах войны, которые не должны повториться. И это было их правдой, солдатской правдой.

Вот, например, что говорит в нашем фильме американец Вильям Картер, участник знаменитого конвоя PQ-17. Из 35 судов этого конвоя 18 было потоплено немцами. “Они (русские. — **А. С.**) выиграли для нас время, чтобы мы могли опомниться после Пёрл-Харбора, собрать, вооружить и обучить армию, которая на деле должна была доказать свою боеспособность. Но это время у нас появилось лишь потому, что русские заплатили за него очень высокую цену, иначе не скажешь, потому что они одни воевали тогда с немцами. Я никогда не был силен в статистике, но, насколько я знаю, русские потеряли в войне 27 млн человек. Страшная цифра. И об этом должны помнить те, кто благодаря русским сохранил свой образ жизни, свою культуру, свои традиции”.

В нашем фильме о союзниках участвуют и солдаты вермахта, что на первый взгляд выглядит странно. В той войне мы не были союзниками, мы были противниками. Познав ад войны, они стали нашими союзниками сейчас. Наш герой немец Антониус Шнайдер стал солдатом вермахта в 17 лет, по его словам, не добровольно. В фильме со слезами на глазах он говорит: “Как живой свидетель, которому много лет, могу только снова и снова просить: ради бога, прекратите воевать, прекратите. Найдите общий язык”. Война — хороший учитель и для победителей, и для побеждённых.

Много интересного я узнал из встреч со зрителями во время показов фильма в разных странах и в разных аудиториях. Главный вывод, который я для себя сделал, — люди помнят о войне и благодарны нам за наш вклад в Победу. Не случайно движение “Бессмертный полк”, возникнув как региональное, становится международным. Павшие и живые протягивают руки другу другу. Понятно, что самым массовым это движение будет у нас, поскольку ни одна нация в мире не потеряла во ВМВ столько людей, сколько потеряли мы.

Этот фильм и всё, что с ним связано, заставили меня по-новому посмотреть на ВМВ. Я стал видеть её глазами участников войны, с которыми мне довелось познакомиться. Они были союзниками и сражались против нашего общего врага во время войны. Они ими остались и после войны. Память о войне, о русских союзниках они передали своим потомкам. С некоторыми из этих потомков, молодыми американцами, нашей съёмочной группе пришлось встречаться во время съёмок в США.

Герой нашего фильма, сержант армии США Джозеф Половский, участник встречи союзных армий на Эльбе, всю свою послевоенную жизнь 25 апреля, в день встречи союзников, напоминал американцам об этом знаменательном событии. Он неоднократно обращался в ООН и к главам государств с предложением сделать этот день международным памятным Днём союзника. Хочется надеяться, что такой день придёт, и инициатором этого события будет Россия.

Духом союзничества жили тогда народы всех стран антигитлеровской коалиции. Они вместе с нами переживали трудные для нас дни начала войны, радовались нашей победе под Сталинградом, как могли, нам помогали. Простые люди собирали вещи для нашего населения, в стволах ленд-лизовских орудий посылали нашим солдатам приветы в виде бутылок виски. В нашей стране ещё живы люди, которые помнят вкус американских продуктов, которые многим спасли жизнь.

ВМВ была, конечно же, событием планетарного масштаба. Потому она и названа мировой. Граждане 61 государства из 73, существовавших в то время, принимали в ней участие. Война коснулась 80% населения нашей планеты, было мобилизовано более 128 млн человек, из них 34 млн граждан СССР, 16 млн американцев. Погибло в той войне более 70 млн человек. Вечная им память. Война шла на земле, на воде и в воздухе – в Европе, в Африке, в Азии.

О войне в Европе, особенно на территории бывшего Советского Союза – для нас это была Великая Отечественная война (ВОВ) – мы информированы достаточно хорошо, спасибо многочисленным авторам, нашим и иностранным. Одна из интереснейших книг о войне, которые я прочитал на эту тему, называется “Россия в войне 1941–1945” британского журналиста Александра Верта, корреспондента газеты The Sunday Times и ВВС в СССР. Сильное впечатление оставляет и книга американского писателя Джона Стейнбека “Русский дневник”. О писателях советского периода, писавших о войне, не упоминаю, поскольку они хорошо нашему читателю известны.

Но о войне на других театрах военных действий, особенно о войне с Японией, мы знаем значительно меньше. А между тем Япония начала 1940-х годов в своих претензиях на мировое господство пошла гораздо дальше Германии. Западная граница по меридиану Омска, Китай, Корея, Юго-Восточная Азия, Индия, Сингапур, острова в Тихом Океане – такой должна была стать великая Япония по планам японских милитаристов. Эти претензии имели под собой реальные основания.

Япония имела мощный военно-морской флот, авиацию, численность японской армии доходила до 7 миллионов человек и представляла собой реальную военную силу. Япония оккупировала территории с населением 180 млн человек, в войне с японцами погибло 34 миллиона китайцев. Своё военное искусство японцы продемонстрировали в атаке на Пёрл-Харбор, уничтожив за полтора часа 80% американского тихоокеанского флота.

Разгром Квантунской армии в 1945 году был блестящей военной операцией Советской армии и сильным завершающим аккордом в войне с Японией. Но это лишь одна боевая операция. Она помогла сохранить жизнь десятков тысяч американских солдат и хорошо характеризует нас как союзников. Но это не может быть причиной отрицания того, что основной вклад в разгром Японии внесли все-таки американцы. Подвергать сомнению и замалчивать роль американского народа в ВМВ неправильно как с точки зрения исторической, так и политической, и нормализации отношений не с политиками, а с американским народом это не способствует.

Но признать это мы не хотим по политическим соображениям, хотя нашей роли главного победителя в ВМВ это никак не умаляет. Достаточно сказать, что советские войска уничтожили более 600 дивизий Германии и их союзников, США и Англия – 176 дивизий. Соотношение 77% и 23% говорит само за себя. Обращая внимание на приведенную пропорцию, она повторится в оценках вклада союзников в Победу, полученных другими способами.

Особо следует отметить народный характер ВМВ. Она была народной и для народов Великобритании, и США, и Советского Союза. Но в исторической литературе победа антигитлеровской коалиции ассоциируется, прежде всего, с Большой тройкой – Сталиным, Рузвельтом и Черчиллем, хотя на лавры полководцев-победителей они никогда не претендовали. Их заслуга состоит в том, что они сумели сплотить народы своих государств на борьбу с гитлеровской Германией. Искусство руководства в том и состоит, чтобы услышать народ и понять, чего он хочет. И, надо отдать им должное, во время войны свою задачу они выполнили блестяще.

Во время самого тяжёлого для Великобритании периода ВМВ Уинстон Черчилль обратился к нации со словами: “Мне нечего вам предложить, кроме крови, тяжёлого труда, пота и слёз”. Похоже, Черчилль нашёл нужные на тот момент слова. Нация их услышала и ему поверила. Как Черчилль и обещал,

нация получила “кровь, тяжёлый труд, пот и слёзы”. Но результатом стала победа над фашизмом и нации, и её лидера.

Но сразу после войны Черчилль, находясь в зените славы, располагая огромным политическим капиталом, поддержки своего народа лишился. Он проиграл выборы лидеру лейбористов Клементу Этли, которого Черчилль и за противника не считал. Но Этли сумел предложить уставшему от войны английскому народу то, чего народ от него ожидал. Так кто же делает историю, вождь или народ?

Франклин Рузвельт – единственный в истории США президент, который был избран на этот пост 4 раза. По американской Конституции баллотироваться на пост президента одному человеку можно не более двух раз. Но, несмотря на свой авторитет и заслуги перед американской нацией, он не рискнул оказать нашей стране военную помощь напрямую сразу после нападения Германии на СССР.

Для США это означало бы начало войны с Германией, а американцы до последнего старались дистанцироваться от европейских проблем, и Рузвельт не был уверен в том, что американский народ и конгресс одобряют его действия. Тогда он нашёл другой способ оказать нам помощь и сделал это через Англию. И только в ноябре 1941 года, когда СССР был включён в программу ленд-лиза и Рузвельт был уверен в поддержке американской нации, помощь из США стала поступать нам напрямую. После нападения Японии на Пёрл-Харбор в декабре 1941 года США стали участником ВМВ, и руки у Рузвельта были развязаны полностью.

Положение Сталина в предвоенные годы было далеко не простым. После окончания в стране гражданской войны не прошло и 20 лет. Врагов у советской власти и лично у Сталина было предостаточно. Ликвидация Сталиным троцкистской оппозиции и нелояльных властных канакануне большой войны была мерой жестокой, но необходимой. Но оставались в немалом количестве скрытые враги сталинского государства, что нашло подтверждение во время ВОВ. Более миллиона советских граждан открыто стали на сторону врага. А ведь оставались ещё и враги скрытые, которые врагами так и остались.

Тем более Сталину было важно договориться с народом, получить его поддержку. Он нашёл нужные слова и поддержку эту получил. Слова, которые народ хотел услышать от Сталина, он услышал 3 июля 1941 года. Знаменитый тост “За здоровье русского народа!”, произнесённый Сталиным в Кремле на приёме по случаю дня Победы в июле 1945 года, является продолжением этих слов и служит подтверждением тому, что обращение к народу тогда, в июле 1941 года шло из его сердца. Народ это почувствовал и со словами “За Родину, за Сталина” сталинские “братья и сёстры” шли в бой и совершали трудовые подвиги в тылу.

Попытку вбить клин между советским народом и покойным Сталиным предпринял Хрущёв. Он назвал это борьбой с культом личности Сталина. По Хрущёву, войну выиграл народ вопреки Сталину. Говорить так может человек, который, как минимум, не дружит с логикой, поскольку слова Хрущёва из обвинения превращаются в комплимент Сталину. Победив в войне как бы вопреки Сталину, народ тем самым защитил сталинское государство и доказал свою верность Сталину.

Противники Сталина утверждают, будто народ в той войне защищал не государство, а своё Отечество, и потому победил. Правда, возникает вопрос, почему этот же народ не стал защищать то же самое Отечество, когда царём был Николай II? Короткий ответ такой: государство Сталина дало народу, во всяком случае, его критически большей части, то, что не могла ему дать Россия Николая II.

Надо сказать, что отношение к Сталину для историков, занимающихся сталинской темой, является лакмусовой бумажкой их научной добросовестности. Сталин слишком сложная личность, чтобы его можно было нарисовать одной краской, чёрной или белой, да и жил он в не менее сложное время. Пропорции этих красок в портрете Сталина каждый историк определяет самостоятельно, но то, что этот портрет должен быть многоцветным, ясно каждому разумному человеку. Попытки нарисовать портрет Сталина только чёрной краской, равно как и белой, контрпродуктивны, и народ интуитивно старается понять, кем же был Сталин на самом деле.

Писать о Сталине в позитивном смысле сейчас у нас считается дурным тоном. Врагами Сталина это приветствуется, что понятно, официальной властью не осуждается. У власти причина одна — это зависть к тому, что Сталин сумел создать великое государство, а нынешняя власть это государство потеряла и никогда не сможет его возродить. И самый терпеливый в мире русский народ начинает это понимать, к большому сожалению современной власти.

Народ знает: не всё, но многое, что писали о Сталине Анри Барбюс и Ромэн Роллан, Герберт Уэллс и Бернард Шоу, Теодор Драйзер и Лион Фейхтвангер, да и многие другие не менее известные люди. А вот что, к примеру, о Сталине говорил его злейший враг Адольф Гитлер: “К Сталину, безусловно, тоже нужно относиться с должным уважением. В своём роде он просто гениальный тип. А его планы развития экономики настолько масштабны, что превзойти их могут лишь четырёхлетние <немецкие> планы. Сила русского народа состоит не в его численности, а в его способности порождать личности масштаба Сталина. По своим политическим и военным качествам Сталин намного превосходит и Черчилля, и Рузвельта. Это единственный мировой политик, достойный уважения. Наша задача — раздробить русский народ так, чтобы люди масштаба Сталина больше не появлялись” (сказано в тесном кругу соратников 22 июня 1942 года, перед началом боёв под Сталинградом).

Особая тема — это отношения Сталина с главами государств антигитлеровской коалиции. Между ними тоже шла своя война, и в этой войне на кону стояли интересы государств, главами которых они являлись, которые они обязаны были защищать. Тегеран, Ялта, Потсдам — это во многом личные победы Сталина, в каком-то смысле аналоги побед Красной армии под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге.

В результате этих побед послевоенные соглашения участников антигитлеровской коалиции определили мировой порядок таким образом, как если бы Советский Союз выиграл войну не только у Германии, но и одержал победу над своими главными союзниками, что позволило ему распространить своё влияние за пределы своих официальных завоеваний. Весной 1945 года слово Сталина было законом для всех, в том числе и для союзников самого высокого ранга.

Перед современными историками стоит задача, решение которой оказалось не по силам нескольким поколениям советских, а затем и российских историков. Они должны определить роль Сталина в истории и представить своё мнение российским властям для принятия политического решения. Сумели же, например, китайцы договориться, что Мао Цзэдун, который пролил крови куда больше, чем Сталин, был на 70% прав в своих действиях, а на 30% — не прав. Решили и закрыли вопрос. Почему бы историкам не пойти по подобному пути в оценке Сталина?

Отсутствие научно обоснованной исторической оценки роли Сталина в российской истории ведёт к тому, что ошибки Сталина, — а они, конечно же, были, — наши противники приписывают сталинскому государству, которое якобы только тем и занималось, что уничтожало собственный народ. Однако, если обратиться к данным по численности населения СССР, всё было как раз наоборот. Население СССР в 1926 году насчитывало 147,0 млн, в 1956-м — 200,2 млн человек (рост более 25%). Цифра впечатляет, особенно если учесть многомиллионные потери населения во время ВОВ.

Оценивая вклад союзников в победу в ВМВ, отметим следующее. В годовщину 75-летия Победы президент России В. В. Путин в своей программной статье “75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим” пишет: “Мы также будем всегда благодарны за помощь, которую оказывали союзники, обеспечивая Красную армию боеприпасами, сырьём, продовольствием, техникой. И она была существенной — около семи процентов от общих объёмов военного производства Советского Союза”. Сказано кратко, но это не тот случай, когда нужно было говорить пространно.

Тогдашний председатель Госплана СССР Николай Вознесенский вклад союзников оценивал так: “Если сравнить размеры поставок союзниками промышленных товаров в СССР с размерами производства промышленной продукции на социалистических предприятиях СССР за тот же период, то окажется, что удельный вес этих поставок по отношению к отечественному производству в период военной экономики составит всего лишь около 4%”. Каких товаров, какой продукции, Вознесенский умалчивает. Статистика вообще — вещь

довольно лукавая, в умелых руках она может обосновать всё, что угодно. Но в данном случае 7% Путина и 4% Вознесенского хоть и различаются почти в 2 раза, картины никак не проясняют.

Президент Путин мог, конечно, и не знать, что писала газета “Правда” 11 июня 1944 года. Но историки, которые готовили ему материалы по теме статьи, это наверняка знали. А писала “Правда” следующее: “Советский народ высоко ценит помощь, получаемую от Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Канады. В своём первомайском приказе Верховный Главнокомандующий, маршал Советского Союза товарищ Сталин указывал, что успехам Красной армии “в значительной мере содействовали наши великие союзники, Соединённые Штаты Америки и Великобритания, которые держат фронт в Италии, отвлекают от нас значительную часть немецких войск, снабжают нас весьма ценным стратегическим сырьём и вооружением, подвергают систематической бомбардировке военные объекты в Германии, подрывают, таким образом, военную мощь последней”.

В подтверждение сделанного Сталиным заявления приведу несколько цифр. В 1944 году на Восточном фронте Красной армии противостояли 257 дивизий (68% вооружённых сил Германии и ее союзников), 207 из них были немецкими, 50 – дивизии союзников. На Западном фронте против союзников СССР Германия имела 119 дивизий (32%). К началу 1945 года действующая германская армия насчитывала 5,3 млн человек. Против нас воевало 3,1 млн (58%), против союзников – 2,2 млн (42%). Наши невозвратные потери за последний год войны составили 1,1 млн (57%) человек, потери союзников – 750 тысяч (43%). Последний год войны не был прогулкой ни для нас, ни для наших союзников.

На ту же тему вклада союзников приведу малоизвестные у нас, но подтверждённые архивными документами и известные историкам слова Сталина, сказанные им на банкете, который давал Черчилль по случаю дня своего рождения в Тегеране в декабре 1943 года. “Я хочу рассказать вам, что, с советской точки зрения, сделали для Победы президент и Соединённые Штаты. В этой войне главное – машины. Соединённые Штаты доказали, что они могут производить от 8 до 10 тысяч самолётов в месяц. Советский Союз может производить в лучшем случае 3 тысячи самолётов в месяц. Англия производит от 3 до 3,5 тысячи самолётов, главным образом бомбардировщиков. Следовательно, Соединённые Штаты – страна машин. Без этих машин, полученных по ленд-лизу, мы бы проиграли войну”. Президент Путин мог не знать и этого выступления, но наши историки его, конечно же, знали.

Мы никогда не узнаем, что думал Сталин, когда произносил свой тост, насколько искренен он был. Но нельзя не отметить его умение найти нужные слова, приятные и для американского народа и его президента, и полезные для нашей страны. Американскую администрацию того времени трудно назвать просталинской. Но то, что президенту Трумэну доставшуюся ему в наследство от президента Рузвельта администрацию пришлось серьёзно почистить от коммунистического влияния, является фактом. Умел дядюшка Джо, так называли Сталина союзники, работать с самым разным народом.

Умышленно или по незнанию, оценка вклада союзников в Победу, данная Верховным Главнокомандующим И. В. Сталиным во время войны, и оценка этого вклада президентом России В. В. Путиным через 75 лет после окончания войны, мягко скажем, несколько различаются. Оставим это отличие на совести историков, помощью которых Путин пользовался. У меня такое впечатление, что сотрудники, которые готовили материалы для статьи нашего президента, его просто подставили, не дав ему возможности сказать потомкам наших союзников, что русские знают, помнят и ценят подвиги их отцов, дедов и прадедов.

И сводить участие наших союзников во ВМВ к поставкам по ленд-лизу означает оскорбить память 8 миллионов американцев и 3 миллионов граждан Британской империи, которые сражались на различных фронтах ВМВ, а также миллионов тружеников тыла. Западная пропаганда ещё не раз упрекает русских в неблагодарности. А ведь 75-летний юбилей Победы был хорошим шансом напомнить нашим народам, что когда-то мы действительно были союзниками, что мы вместе победили фашизм и принесли народам мир. Сказать слова благодарности союзникам, не политикам, а народам США и Великобритании, – это не комплимент, не заискивание перед ними. Как раз наоборот – это свидетельство нашей силы. Сила, как известно, в правде.

А правда в том, что участие союзников в ВМВ — это не только и даже не столько ленд-лиз.

И отметить это было бы правильно и справедливо. “Высшая и самая характерная черта нашего народа — это чувство справедливости и жажда её”. Так говорил Ф. М. Достоевский. Но политики монополизировали Победу, добытую народами стран антигитлеровской коалиции, и используют её в своих целях, так, как будто именно они эту Победу завоевали.

В послевоенный период, да и в настоящее время роль ленд-лиза в нашей Победе оценивается по-разному, в основном, по идеологическим соображениям. В СССР, да и в РФ, значимость поставок принижалась, за рубежом их значимость преувеличивалась. Утверждалось, что победа над Третьим рейхом была определена западным оружием и что без ленд-лиза Советский Союз не устоял бы.

В советской историографии обычно утверждалось, что размер помощи СССР по ленд-лизу был довольно мал — всего около 4% средств, потраченных страной на войну, а танки и авиация поставлялись в основном устаревших моделей. Во времена “холодной” войны по-другому и быть не могло. Президент Путин уже в наше время объём поставок увеличил до 7%, что принципиально дела не меняет. Тема ленд-лиза стоит того, чтобы поговорить о ней более подробно.

Сказать о ленд-лизе что-то новое затруднительно, но акцентировать внимание на некоторых деталях было бы полезно. Начнём с отрывка из английской баллады в переводе Маршака: “Конница разбита, Армия бежит! // Враг вступает в город, пленных не щадя, // От того, что в кузнице не было гвоздя”. Сколько в этой ситуации стоит гвоздь? Столько, сколько позволит совесть продавца.

В советской кузнице гвоздей не хватало, и мы платили, не торгуясь. За английские поставки до 27 июня 1942 года СССР заплатил Англии золотом и валютой. Сумма оплаты составила 55 тонн золота. После этой даты согласно англо-советскому соглашению до конца войны военная помощь Великобритании была бесплатной. Потом эти 55 тонн золота многократно фигурировали как оплата за поставки по ленд-лизу, но к ленд-лизу это не имеет никакого отношения. Ленд-лиз — это совершенно другое.

Помимо ленд-лиза, как известно, существовали договорные отношения по поставкам товаров и оказанию услуг между США и Великобританией, США и СССР, Великобританией и СССР на возмездной основе. И это никакого отношения к ленд-лизу не имеет. Закон о ленд-лизе был принят конгрессом США 11 марта 1941 года. Он предусматривал следующие условия:

- поставленные материалы (машины, различная военная техника, оружие, сырьё, другие предметы), уничтоженные, утраченные и использованные во время войны, не подлежат оплате;

- переданное в рамках ленд-лиза имущество, оставшееся после окончания войны и пригодное для гражданских целей, будет оплачено полностью или частично на основе предоставленных Соединёнными Штатами долгосрочных кредитов (в основном, беспроцентных займов);

- в случае заинтересованности американской стороны, не разрушенная и не утраченная техника и оборудование должны быть возвращены после войны в США.

По ленд-лизу США поставляли своим союзникам боеприпасы, технику, продовольствие, медицинское оборудование и лекарства, стратегическое сырьё, включая нефтепродукты. Основными клиентами США стали Великобритания и страны Содружества, а также СССР. Всего США по ленд-лизу поставили союзникам различной продукции на общую сумму в 50,1 млрд долларов (около 750 млрд долларов в ценах 2018 года).

Основными покупателями были Великобритания — \$31,4 млрд, СССР — \$11,3 млрд, Франция — \$3,2 млрд, Китай — \$1,6 млрд. После войны выплаты по ленд-лизу, полученные США от союзников, составили \$7,8 млрд, из них \$6,8 млрд — от Великобритании и \$700 млн от СССР. Вокруг советского долга было много споров, мы старались долг занизить, американцы — завянуть. Последние долги СССР по ленд-лизу были выплачены Россией только в 2006 году.

Необходимо упомянуть, что США и союзники в 1942 году подписали соглашение об “обратном” ленд-лизе, по которому союзники предоставляли

армии США свои военные базы, различные товары, обслуживание, транспортные услуги. Поставки из СССР в США по “обратному” ленд-лизу имели, прежде всего, технический характер, суда конвоев надо было чем-то загружать для придания им остойчивости. Стоимость этих товаров составила всего 2,2 млн долларов.

Необходимо отметить, что коммерческая сторона ленд-лиза стала рассматриваться администрацией президента Трумэна уже после окончания войны, когда отношения между СССР и США стали ухудшаться. Начинаясь “холодная” война. Изначально назначение ленд-лиза было совершенно другим, и было бы неправильно измерять его только цифрами. Для США ленд-лиз никогда не был бизнес-проектом, хотя возглавлял его известный американский бизнесмен и политик Эдвард Стеттениус, бывший вице-президент General Motors и будущий государственный секретарь США, человек, близкий к президенту Рузвельту.

Стеттениус рассматривал ленд-лиз следующим образом. **“Главным вкладом в оборону США, сделанным Англией, Советским Союзом, Китаем и другими странами, явилась, конечно, их война со странами оси, и это самое главное, что наша страна получила в ответ на помощь по ленд-лизу. В докладе конгрессу 25 января 1943 года я подчеркнул: “Эту помощь невозможно измерить в цифрах. Не существует стандартных оценок, с помощью которых, например, можно было бы сопоставить тысячу погибших русских солдат и тысячу истребителей. Все, кто погиб на полях сражений в Англии, Китае, России, в Африке и Азии, пали, защищая свою родину. Но эти народы воевали и воюют с нашим общим врагом. Их жертвы спасают жизни американцев”.**

Объективности ради надо отметить, после ВМВ США стали самой богатой страной мира. На долю США приходилось 60% ВВП, 4/5 золотых запасов, 2/3 торговли на планете. Не последнюю роль в этом сыграл ленд-лиз, который позволил обеспечить военными заказами американскую промышленность. Нам остаётся только поучиться у американцев их деловой хватке. Между прочим, американская программа высадки на Луну “Аполлон” стоила примерно \$25 млрд. Продав полученные в процессе реализации этой программы научно-технические результаты коммерческим фирмам, американское космическое агентство NASA эту программу окупило.

Член государственного комитета обороны СССР А. И. Микоян, который курировал поставки по ленд-лизу, говорил, что ленд-лиз помог нам сократить войну на год-полтора. А год-полтора войны, это, как минимум, миллион невозвратных потерь. Оба руководителя – и советский, и американский – видели в ленд-лизе, прежде всего, этическую составляющую – спасение жизней граждан своих стран. Но спустя 75 лет тему ленд-лиза у нас обсуждают как какой-то коммерческий проект, хотя таким проектом ленд-лиз никогда не был.

Продолжая тему спасения жизней наших солдат, отметим, что за время боёв на Западном фронте после высадки союзников в Нормандии, а это почти год, союзники потеряли убитыми 750 тысяч человек, а ведь это могли быть наши потери. Можно сказать, что благодаря ленд-лизу и второму фронту союзники помогли нам спасти минимум 2 млн жизней наших солдат, что составляет около 25% наших невозвратных потерь.

Особо считаю необходимым рассмотреть помощь союзников в войне наших ВВС с люфтваффе. Причина этого заключается в том, что, по моему мнению, оценка роли авиации в ВМВ несправедливо занижена, и моё авиационное прошлое требует хотя бы напомнить об этой несправедливости. Все главные военачальники и в Красной армии, и в армиях союзников были людьми не авиационными, и они отдавали предпочтение тем родам войск, которые им были ближе и понятнее. Авиации они отводили вспомогательную роль, несмотря на огромный вклад лётчиков в Победу.

Сталин, как никто, понимал роль авиации в той войне. Хорошо известно, что лётчики – их не случайно называли сталинскими соколами – и всё, что связано с авиацией, пользовалось особым вниманием и любовью Сталина. Он лично знал ведущих специалистов и директоров заводов авиационной промышленности, был знаком с известными лётчиками. Он знал технические данные самолётов и двигателей как советского, так и иностранного производства.

Это не было чудачеством Главнокомандующего. Сталин писал Жукову 12 ноября 1942 года: “...Опыт войны с немцами показывает, что операцию

против немцев можно выиграть лишь в том случае, если имеем превосходство в воздухе. . .” Известно, что Сталин предлагал откладывать военные операции до момента накопления превосходства в воздухе. Надо отдать должное союзникам, они много сделали для того, чтобы это превосходство у нас появилось.

Первыми, что у нас практически не известно, помощь в воздушной войне с немцами нам оказали англичане. Уже в конце августа 1941 года по указанию премьер-министра Черчилля первый английский конвой прибыл в Архангельск. Помимо прочих грузов, конвой доставил в разобранном виде 15 самолётов “Харрикейн”. Ещё 24 самолёта в это же время приземлились на аэродроме в районе Мурманска.

Отряд английских лётчиков и технических специалистов численностью около 500 человек сопровождал эти самолёты и готовил их к боевым действиям. Из Англии в октябре–декабре 1941 года поступило в СССР 669 самолётов, при том, что на 1 октября 1941 года в составе 3 фронтов, защищавших Москву, было всего 568 самолетов, из них 389 исправных.

Помощь союзников ВВС Красной армии в войне с люфтваффе связывают обычно с поставками самолётов по ленд-лизу. Почти каждый четвёртый, по другим данным – каждый пятый истребитель и бомбардировщик, поступившие в годы ВОВ в Красную армию, были англо-американского производства. Поставки самолётов по ленд-лизу были весомым, но не решающим вкладом в боевую мощь наших ВВС, позволившим нам достигнуть превосходства в воздухе.

Цифры по объёмам производимых союзниками самолётов, приведённые Сталиным в Тегеране в 1943 году, позволяют оценить масштаб воздушной войны между ВВС союзников и люфтваффе. По ленд-лизу союзники поставили СССР за все годы войны около 18 тысяч самолётов. Это примерно 12% самолётов, выпущенных нашей промышленностью. Не мало, надо сказать, но и не так уж много. Во время войны (1941–1945 годы) советская промышленность произвела свыше 115 тысяч боевых (истребители, штурмовики, бомбардировщики) самолётов, американская – 192805, британская – 80540. Вместе союзники выпустили 273345 самолётов.

Более 250 тысяч самолётов наших союзников сражались с немцами на других фронтах. Такими были масштабы войны в воздухе во время ВМВ. Германия была вынуждена ослаблять Восточный фронт и перебрасывать свои самолёты на другие театры военных действий, что позволило советским лётчикам успешно противостоять самолётам люфтваффе. Немцы в 1944 году на Западном фронте теряли в месяц 1000 самолётов и ещё 400 – на Восточном фронте. В результате уже в 1943 году наша авиация получила стратегическое превосходство в воздухе. С этого момента начинается победное шествие Красной армии.

Тему технического совершенства поставляемых нам по ленд-лизу самолётов оставим специалистам. Скажем только, что трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин воевал на американской “Авиакобре”. Начиная с 1943 года 15 советских асов, летающих на “Аэрокобрах” под его командованием, сбили более 500 самолётов нашего общего врага. Первый дважды Герой Советского Союза, советский лётчик Борис Сафонов летал на английских “Харрикейнах”. Надо полагать, что и Покрышкин, и Сафонов кое-что в самолётах понимали, и их выбор говорит сам за себя. Похоже, не такими уж плохими были “Аэрокобры” и “Харрикейны”.

Каковы же уроки ВМВ? Если кратко, через 75 лет после её окончания мы видим, что страну – жертву войны объявляют агрессором, победителя – побеждённым. Благородный, по сути, проект ленд-лиза предлагают считать коммерческой сделкой, о жертвах союзников и их вкладе в Победу во ВМВ говорить не считают нужным, бывших союзников сделали врагами, авторитет русских как победителей фашизма в глазах мирового сообщества утрачен, русофобия на Западе является фактом.

У памятника героям ВМВ в Ницце во Франции, например, развеивается три флага стран-победительниц: французский, американский и английский. Это было бы смешно, когда бы не было так грустно, особенно это касается победителей-французов. Мы в долгу не остаёмся и говорим, что “хуже войны с англосаксами может быть только дружба с англосаксами”. Что касается политиков, особенно английских, с этим трудно не согласиться, такая у них работа.

Лорд Палмерстон говорил: “У нас нет неизменных союзников, нет вечных врагов. Лишь наши интересы неизменны и вечны...” Нет других союзников и у нас, надо работать с теми, какие есть. У Сталина это получилось.

Тема союзничества во ВМВ вообще носит особый характер, поскольку это была народная война, и союзничество тогда носило народный характер. Англосаксом был Черчилль, но англосаксом был и шотландец Джок Демпстер, и американец Вильям Картер. Упреки за невыученные уроки войны, за то, что бывшие народы-союзники стали врагами, можно бросить как нашим союзникам, так и нам: хороши и те, и другие. Главную роль в этом сыграли и продолжают играть политики, но тот, кто считает, что историки к этому отношения не имеют, *пусть первым бросит в меня камень*.

За много веков историкам, да и человечеству в целом, не удалось сформулировать ни одного закона, который определял бы ход того или иного исторического события или явления. Как показывает опыт, результаты исторических процессов практически никогда не совпадали с планами тех, кто эти процессы инициировал. Иногда это имело для человечества тяжелейшие последствия.

Можно не сомневаться, что, начиная ВМВ, немецкая нация во главе с Гитлером не предполагала, что потерпит в этой войне жесточайшее поражение. Немцы верили Гитлеру и боготворили его, боготворили за ликвидацию безработицы, преодоление экономического кризиса, присоединение Австрии и Судет, отмену Версальского договора, избавление немецкой нации от унижения, которому её подвергли победители в Первой мировой войне. Начатая Германией ВМВ была ошибкой, которая дорого стоила и немцам, и всему человечеству.

Но незнание законов не означает их отсутствие и не освобождает от наказания за их неисполнение. В мире ничего не происходит случайно. Случайность, как известно, это непознанная необходимость. Случайность в истории — это не познанная историками необходимость. Попытку оказать помощь историкам в познании исторических процессов сделал наш гениальный соотечественник — его называли Леонардо да Винчи XX века — А. Л. Чижевский в своей работе “Физические факторы исторических процессов”. В этой работе он исследует влияние космических факторов на процессы, которые происходят на нашей планете.

Практических результатов эта работа не имела, но исторически была, насколько мне известно, первой попыткой применить численные методы для анализа исторических процессов. Кажется, Пифагор, считал, что в основе мира и его красоты лежит число. Познать мир — значит, познать управляющие им числа. А. Л. Чижевский свои знания в области космической биологии попытался применить для анализа исторических процессов, происходящих на нашей планете.

Привлечь к исследованию исторических процессов учёных самых разных специальностей — математиков, физиков, химиков, биологов, медиков, историков — само собой, диктует время. С позиций своей науки они могли бы попытаться понять законы истории и сформулировать их. Историю как науку о датах, событиях, именах, ссылках на авторитеты как на носителей исторических знаний необходимо по возможности формализовать и превратить в опирающуюся на объективные законы науку, которая позволяла бы прогнозировать течение исторических процессов и управлять ими.

Популяризация истории среди населения нашей страны могла бы быть первым шагом к её познанию. В нашем обществе должна появиться “мода” на изучение истории, как в своё время была “мода” на изучение физики. Люди должны изучать историю не только по классическим учебникам. Необходимо читать историческую литературу, труды историков, мемуары и воспоминания участников исторических событий, писать книги и снимать фильмы на исторические темы. “Народ, не имеющий национального самосознания, есть навоз, на котором произрастают другие народы”. Так говорил П. А. Столыпин. Самосознание народа невозможно без знания своей истории. Если мы не хотим быть *навозом для других народов*, надо учить свою историю.

Понятно, что в истории не может быть, как в математике, где дважды два всегда четыре. Но, набирая информацию об одном и том же событии из разных источников, человек будет в состоянии сформировать своё отношение к тому или иному событию и будет правильно относиться к шарлатанам и фальсификаторам истории.

В доброе старое время, – а для меня и многих моих современников оно было добрым не только потому, что мы были моложе, – в каждой работе необходимо было использовать слова классика. Следуя той традиции, приведу слова И. В. Сталина: “Если мы напутаем в теории, то загубим всё дело. Без теории нам смерть, смерть, смерть!” Эммануил Кант был не менее категоричен: “Нет ничего практичней хорошей теории”.

Лучшие умы, огромные материальные ресурсы были в своё время направлены на изучение ядерной энергии, покорение космоса, решение других научных проблем. И эти проблемы были решены. Наступило время направить ресурсы – материальные, интеллектуальные, современные технические средства – на познание теории исторических процессов и человека в истории. Отсутствие такой теории слишком дорого обходится человечеству.

Понятно, что такая задача имеет глобальный характер и может найти решение лишь силами международного коллектива учёных при соответствующей поддержке государственных властей. Хватит ли у людей разума понять это сейчас, или для этого потребуется ещё несколько мировых войн, вот в чём вопрос?